

Клуб Трех Демонов

ОКО

Тор Протек

Протек Тор

Клуб трех демонов. Око

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69943384

Аннотация

Встреча с демоном никогда никому не сулила ничего хорошего. Встреча с тремя демонами кратно увеличивает количество неприятностей. Это знают все, или, по крайней мере, догадываются. Главный герой книги – тот, кто решил проверить данное предположение на своей шкуре. Получилось достойно. Теперь история его жизни, а главное, его встречи с демонами, может стать рассказом о том, что на самом деле не так, и как этого можно избежать.

Книга «Клуб трех демонов» – фэнтезийный роман, основанный на вымышленном сюжете. Но Имена всех участников, а равно описание магических технологий совершенно не случайны.

Содержание

Глава 1. Незванный гость	5
Глава 2. Гостей прибавилось	17
Глава 3. Страждущий не обрящет	28
Глава 4. Все начинается с прошлого	42
Глава 5. Не возжелай и не теряй	55
Конец ознакомительного фрагмента.	56

Тор Протект

Клуб трех демонов

Око

© Д. Невский, Тор Протект, текст, иллюстрации, 2023

© Издательство ИП Шатов Д. В., оформление, 2023

* * *

Глава 1. Незванный гость

В комнате царил полумрак. Шторы на окнах были задернуты, и пространство освещали лишь несколько свечей, расставленных по углам помещения. В центре различалась фигура человека, который что-то усердно чертил на полу.

Это был мужчина средних лет (насколько можно было судить в этой inferнальной темноте), облаченный в черный колдовской наряд, скрывающий от нас и от посторонних свое лицо. Точными, но медленными и аккуратными движениями он вычерчивал на полу белые линии, которые постепенно образовывали рисунок нового ритуала.

Нам могло бы показаться, что процесс дается ему с трудом, судя по кряхтению, которое периодически доносилось из-под капюшона, – все дело было в прилежности, с которой он выполнял свою работу. Выглядел он как прилежный ученик, который что-то делает впервые и очень хочет заслужить поощрение своего учителя.

И наша догадка была бы верна, но только наполовину. Он действительно первый раз собирался вызвать демона. Но отчитываться и показывать свою работу он никому не собирался: Учителя уже нет, а демон вряд ли оценит его труды.

Да, раньше и руки не доходили, и нужные компоненты не собирались. Но сейчас, как говорят, сошлись звезды, и он решил, что медлить нельзя. Он понимал, что где-то остано-

вился в своем магическом развитии, и теперь нужно нечто новое, экстравагантное, что позволит ему выскочить на более высокий уровень. Кому и зачем нужно? На этот вопрос вряд ли кто-то ответит – кто-то, включая и самого инициатора. Иногда такое бывает – хочется, и все тут!

Закончив чертить последнюю линию, он встал и осмотрел свое творение. Все ровно, все четко – никаких пробелов или искажений. Говорят, это очень важно, и прежде всего, для безопасности того, кто призывает Силу.

Маг, а его имя мы пока оставим в тайне, как и положено в магических сообществах, назвав лишь его магический псевдоним – Странник, тем временем начал расставлять свечи по вершинам фигуры, вписанной в магический круг. Думаете, это была банальная пентаграмма? Не тут-то было! Пол украшал многоугольник, состоявший из нескольких сращенных между собой треугольников. Нетривиально, но, судя по уверенным движениям мага, то и дело сверявшего свои действия с листом, на котором была нанесена схема ритуала, все было в полном порядке.

Насладившись своим творчеством и немного переведя дух, он зажег все свечи, осветив комнату магическим светом. Хотя, может быть, это нам только кажется – «магический свет»? Магические свечи дают ровно столько же света, сколько и обычные. Впрочем, за исключением магической ауры, которую ни с чем не спутаешь.

Маг всмотрелся в текст записей, в очередной раз сверяя

план и реальность, переводя взгляд с записей на горящие свечи ритуала и белые меловые линии. Все было готово, но он медлил. Оно и понятно: первый раз – он всегда ПЕРВЫЙ РАЗ. Первое мороженое, которое запечатлелось в памяти, первый класс, первая любовь и первый поцелуй. И вот – первый вызов демона.

Думаете, вы бы не запомнили это событие? Я вот думаю, что, несмотря на всю рутинность и обыденность, и возможную неудачу, оно хорошо врежется в вашу память. Конечно, при условии, что вы будете вызывать демона.

Свечи горели, молча и неумолимо подталкивая его к началу вызова. Еще несколько минут, и ритуал можно было завершать, так и не начав его, – энергии свечей попросту не хватит для успешного и безопасного действия. Маг прокашлялся и начал читать заклинание.

После нескольких минут напряженного и монотонного чтения в комнате воцарилась тишина. Лишь свечи изредка потрескивали на своих местах, освещая пустоту внутреннего круга ритуала. Да, именно пустоту, поскольку в ответ на запрос мага в круге так никто и не появился.

Маг нерешительно пошелестел страницами текста и повторил заклинание, слегка изменив тональность. Но ни на второй, ни на третий призыв так никто и не явился – в комнате, кроме него и догорающих свечей, больше никого не было.

Он сделал несколько шагов назад и, откинув капюшон, устало уселся на ближайший стул. С его лица катились струи

пота, капая на текст рукописи, который он продолжал держать в руках. Его серые глаза были наполнены тоской, смешанной с отчаянием, – роль прилежного ученика явно не удалась!

Что-то пошло не так. Но вот что именно? Ответа не было, и придется поломать голову, почему проверенные записи, доставшиеся ему от Учителя, не дали должного результата.

Он повернулся к столу и потянулся за стаканом воды, предусмотрительно оставленным им перед ритуалом. И в этот момент откуда-то со стороны круга раздалось негромкое «гм».

Маг резко одернул руку от стакана и медленно повернулся в сторону постороннего звука. Горели свечи, освещая ритуальный круг. Но больше никого и ничего не было видно. Комната была такой же пустой, как и мгновение назад.

– Показалось, – подумал маг и вновь протянул руку к стакану. Но на этот раз он постарался сохранить контроль за ритуалом, подглядывая за ним боковым зрением. И вновь услышал знакомое покашливание, явно стремящееся обратиться на себя внимание.

– Кто здесь? – воскликнул маг, вскакивая со стула. – Кто здесь?

Из пустоты ритуального круга раздался приглушенный голос.

– Это я, – коротко ответил голос и вновь пропал.

– Кто я? Назовись и покажись! – приказал маг, вспоминая прописанные инструкции по вызову.

Воздух в центре магического круга замерцал и материализовался в невысокую фигуру, очень напоминающую чертенка, только не черного, а бордово-красного цвета. Фигурка стояла в центре ритуального круга, застенчиво переминаясь с ноги на ногу. Вернее, с копыта на копыто. Впрочем, делала она это очень мягко, практически по-кошачьи, так что определить, что это именно копыта, можно было только хорошо всмотревшись в него, рассматривая все детали без исключения.

– Как твое имя? – строго спросил маг.

И чертенок, с которым мы пока не вполне знакомы, ответил:

– Фоэль!

– Громче! – скомандовал маг повелительным тоном. Именно так следовало разговаривать со всеми сущностями и духами, если верить все тем же гримуарным инструкциям. Они вообще рекомендовали побольше наглости и жесткости, приправленной надменностью и высокомерием – мол, нужно сразу показать, кто здесь Хозяин. И маг старался следовать этим инструкциям, других все равно не было.

– Фоэль! – сказал чертёнок и склонил голову к одной из свечей, которая должна была вот-вот потухнуть.

Но маг не обращал на это никакого внимания, а взяв в руки текст заклинания, вчитался в его строки.

Затем поднял глаза на гостя и растерянно спросил, забыв про надменность:

– Какой Фозель? Я вызывал Поиэля!

Чертеноч потупил взгляд, всматриваясь себе под ноги, но при этом косясь на гаснущую свечу, и скромно ответил:

– Вы так невнятно произнесли Имя, что мы поначалу не поняли. То ли Фозель, то ли Поиэль. И поскольку Поиэль был занят, решили отправить меня.

Маг ошарашенно смотрел на собеседника, не зная, как комментировать его слова. Выходило, что вызов демона сродни телефонному звонку – ошибся цифрой, и вот уже вместо тети Сары тебе отвечает какой-то грубый поц, который не знает тетю Сару, и более того, даже никогда не слышал об этой прекрасной женщине.

– Что значит «решили отправить»?

– Вот так, – более твердо и уверенно сказал гость, произнеся последующую фразу так, как ее бы произнес учитель математики перед классом, твердо и безапелляционно, – при равенстве событий выбор остается за вызывающей стороной.

И видя, что маг не вполне понял смысл сказанного, добавил, перейдя от менторского тона к стилю прилежного ученика:

– Вызов – односторонний контракт. Кто услышал, тот и пришел. Впрочем, – он аккуратно дотронулся копытом до свечи, которая должна была вот-вот погаснуть, тем самым пытаясь привлечь внимание собеседника, – все еще можно

переиграть.

Свеча с шипением погасла, и чертенок произнес:

– Упс, – он развел руками в стороны, – вот теперь, боюсь, что-либо переиграть не получится. – Затем он огляделся по сторонам, и на его козлиной мордашке, не лишенной какого-то легкого обаяния, возникла эмоция под стать той, что была на лице у мага. – Не понимаю, – сказал он, оглядываясь по сторонам и смотря, как догорают и другие свечи обряда.

– Чего не понимаешь? – уточнил маг, медленно, как будто крадучись, подходя к кругу.

– После того как нарушен контур, я могу вернуться к себе домой, – озадаченно сказал Фоэль, – или туда, куда захочу...

– И... – протянул маг.

– И я стою здесь, и... – он сделал шаг вперед и вышел из контура обряда, – и могу выйти из контура обряда.

Посреди комнаты в свете нескольких догорающих свечей стояли две фигуры и смотрели друг на друга. Одна высокая, в черном облачении, слегка ссутулившаяся, смотрела на ту, что поменьше, достигающую до груди оппонента. Они некоторое время смотрели друг на друга, не зная, что сказать и, тем более, что делать.

Первым начал демон, сделав несколько шагов в сторону от мага – туда, где располагался большой кожаный диван. Скромно сев на краешек мебели, он рукой, больше похожей на руку подростка, нежели демонического козлообразного существа, потрогал обивку.

– Кожа? – с интересом спросил он.

Маг кивнул, повернувшись к собеседнику лицом, краем глаза при этом шаря по столу в поисках кинжала или чего-то подобного, и лучше всего тяжелого и освященного по всем правилам. Но, как назло, кроме нескольких листов бумаги и книг на столе ничего не было.

Демон облизывал палец, вновь дотронулся до обшивки дивана и засунул палец в рот. Через мгновение, как бы пробуя палец на вкус, он вновь уточнил:

– Корова?

Маг неопределенно повел плечами, продолжая рыскать глазами по комнате в поисках предмета своего спасения, – мол, не в курсе. На что собеседник наклонил голову и с любопытством спросил:

– Что будем делать?

Маг молчал, явно ошарашенный событиями последних минут. Да, он хотел выхода на новые уровни и возможности. Но то, что он хотел, несколько отличалось от того, что он получил. Выход безусловно был, и новизной пахло. А еще, кажется, пахло серой, и где-то вдали виднелись врата Ада, в который его непременно затащит этот краснокожий уж. И какой черт его дернул начать заниматься демонологией? Но голос собеседника пробился через какофонию чувств, и маг услышал:

– Я имею ввиду, что мы будем делать со мной и с тобой? – уточнил демон, откинувшись на спинку дивана.

– В каком? – озадаченно спросил маг.

– В положении гостя-пленника: уйти не могу, а оставаться как-то неудобно.

– Есть предложения?

Демон кивнул и начал загибать пальцы на левой руке.

– Ты можешь меня отправить обратно. Ты можешь меня изгнать. Ты можешь меня направить к выбранной жертве, и, после того как я выполню задание, я вернусь домой. Вариантов множество!

И он показал три согнутых пальца. А маг со вздохом вновь уселся на стул.

– Не могу, – с некоторой горечью в голосе ответил он, – я ничего из этого не знаю и не умею.

Демон с интересом наклонил голову к плечу и внимательно посмотрел на собеседника:

– Позволь спросить, а что ты умеешь?

– Гадать на Таро, снимать порчу, видеть ауру и еще немного – по мелочи.

– И все?! – с удивлением воскликнул демон, – это все, что ты умеешь?!

Маг утвердительно кивнул головой. В чем, а в этом он точно уверен.

– И вот с этим, мягко говоря, скромным багажом, ты собрался вызвать одного из 72 демонов Легометона?

Маг вновь кивнул головой, а затем добавил:

– Я думал призвать, посмотреть и отправить обратно. По-

тренироваться. Что-то вроде эксперимента, ну или полевой работы.

Демон поперхнулся от накатившего на него смеха, смешанного с искренним возмущением:

– Потренироваться на Демоне ТАКОГО РАНГА?

Имея под рукой только текст вызова? Понимаю, почему некоторые из моих братьев едят таких, как ты, на обед.

Маг передернул плечами от мурашек, которые пробежали у него по спине.

– Чтобы другим неповадно было, – закончил фразу демон и всмотрелся в побледневшее лицо мага, – впрочем, тебе это не грозит – у меня другая специализация.

– Какая именно? – тихо уточнил маг, понимая, что находится в весьма уязвимом положении. И вариантов выбрать из этого положения он пока не видел. Одна надежда на демона – как бы странно это ни звучало!

– Морочу голову, разрушаю планы, путаю следы, насаждаю иллюзии... – задумчиво начал он, вновь загибая пальцы. Затем остановился и внимательно посмотрел на собеседника: – Но, боюсь, в твоём случае ничего из перечисленного не понадобится – ты прекрасно справляешься и сам.

Маг медленно поднялся и сделал шаг в сторону дивана. Он вспомнил инструкции гримуаров и решил проявить твердость в общении – единственное, что у него было на данный момент времени.

– Постой, постой! – замахал руками демон, как бы защи-

щаяся от наступающего на него мага, – ты что, обиделся?! Я ведь ничего не имел ввиду. Просто перечислил достоинства и недостатки отдельной личности, уделив внимание недостаткам. Так сказать, подчеркнул и уточнил – вдруг кто не заметил или не придал этому значения.

Маг сделал еще шаг, на этот раз менее воинственно, но столь же твердо.

– Хорошо-хорошо, – продолжил демон, – недостатки никому не нравятся. Но твоих достоинств и умений явно недостаточно для разрешения возникшего кризиса.

Маг остановился и кивнул, соглашаясь с очевидным.

– Мне нужно побыть одному и все хорошенько обдумать, – сказал он, смотря на потухшие свечи обряда, – и навести порядок.

– Прекрасно! – согласился демон, – но я напоминаю тебе, что я не могу никуда отсюда деться. Так что, с твоего позволения, я побуду здесь.

И он постучал по коже дивана.

– Впрочем, обстановка не лишена уюта. И прохладно, в отличие от ада, в котором, конечно, тоже неплохо. Но знаешь, от жары постепенно устаешь. Опять же, красное и черное – эффектно, но постепенно привыкаешь...

Маг, не дослушав собеседника, развернулся и пошел в сторону двери, которая вела в спальню.

– Ты куда? – взволнованно спросил гость.

Маг указал рукой на дверь, точно указав направление сво-

его движения.

– Ну и ладно. Я подожду тебя здесь, – сказал демон и самым наглым образом развалился на диване, закинув ногу на высокий подлокотник.

В тишине комнаты раздались негромкие мелодичные звуки – демон что-то напевал себе под нос. Ровно до тех пор, пока в дверь, за которой скрылся маг, что-то с силой не грохнулось. И вот только теперь наступила полная тишина.

Глава 2. Гостей прибавилось

Маг проснулся от шума, доносящегося из-за закрытой двери спальни. Он осмотрел себя и понял, что уснул вчера в том, в чем был – в рясе, и даже не снял ботинок. Потерев лицо руками, он вспомнил, что только-только присел на кровать, собираясь поразмыслить в тишине над всем, что с ним случилось, как сразу же впал в забытье. Видимо, напряжение ситуации было гораздо значительнее, чем он себе представлял или ощущал. Другого объяснения своего культурного обморока он найти не мог.

– Откуда у тебя взялась Дама червей? – раздался чей-то высокий и немного визгливый голос из-за двери, который вернул Странника от мыслей о самом себе в реальность, в которой его ждал демон. Но судя по второму голосу, прозвучавшему из-за двери, ждал его не он один. Но тогда кто же?

– Из колоды! – все также незримо из-за двери ответил другой, более грубый и глухой. – Если считаешь карты, Фоэль, будь добр, делай это внимательно! И не обвиняй других, не имея доказательства.

– Доказательства! – продолжал возмущаться голос, принадлежащий знакомому нам демону по имени Фоэль.

– У нас тут не шахматы – мы ходы не записываем. Пирин, мы должны переиграть.

– Лично я никому ничего не должен! – глухой голос стал

тверже и упрямее. – Это ты мне должен 10 монет с прошлого раза. И, судя по всему, твой долг стал немного больше!

– Не знаю, не знаю, – голос Фоэля приобрел нотки ехидства, – если ты в тот раз выиграл эти монеты также, как пытаешься сделать это сейчас, то вряд ли я тебе что-то должен. Во всяком случае, у меня есть большие сомнения.

Возникла зловещая тишина, и маг, до этого тихо стоявший перед дверью и прислушивающийся к тому, что происходит за ней, решил, что можно войти к себе в кабинет.

Он тихо открыл дверь и также тихо вошел. Его взору представилась немного пугающая, если сказать в простоте, картина. Рядом с диваном, на котором вечером он оставил одного краснокожего демона, теперь стояли трое – трое демонов. Один из них был уже знаком магу – краснокожий низкорослый Фоэль. Две другие персоны были пока неизвестны. Один высокий, по сравнению с Фоэлем, козлообразный персонаж с коричневой кожей, нависал над своим несогласным собеседником. Он выглядел мощнее, старше, страшнее, если можно так выразиться, но, судя по всему, это нисколько не беспокоило маленького демона.

Впрочем, от долговязого демона вреда пока было немного – он просто смотрел на своего визави, давя ростом и комплекцией, – нависал как подъемный кран над строительной площадкой. Но, видимо, Фоэля габариты собеседника совершенно не заботили. Он сверкал глазами, сжав руки в кулаки, и был готов броситься на обидчика, напоминая своим видом

разъяренного уличного кота, украшенного шрамами и прошедшего хорошую школу городских помоек. Таких они всегда готовы к драке, как берсерки были готовы к славной битве.

Здесь же, рядом с диваном, была и третья фигура, в облике которой тоже угадывался демон – среднего роста с кожей, оттенок которой слегка отливал зеленым. Он стоял и спокойно смотрел на спорящих соплеменников. Его взгляд был скорее изучающе-внимательным, нежели взволнованным.

– Интересно, – подумал маг, – они что, размножаются почкованием? Вечером оставил одного – утром их трое. А что будет к вечеру этого дня?

На столике рядом с диваном были разбросаны игральные карты, и лежало несколько монет золотого цвета.

– Гм, – маг решил привлечь внимание своих гостей, – доброе утро!

– Какое, к лешему, доброе утро? – огрызнулся Фоэль, не отводя взгляд от противника, – меня тут дурят мои же братья!

И спустя мгновение до него дошло, что в ситуации появился еще кто-то, с кем он уже вел неосознанный спор. И, видимо, этот кто-то заслуживает большее внимание, чем его братья, стоящие рядом. И, видимо, немного большее уважение.

Он повернулся к магу и слегка поклонился. Или поздоровался – кивок головой получился быстрый, можно сказать,

резкий. С другой стороны, его напряженность была объяснима: спор, конфликт – напряженная ситуация.

– Уважаемый Странник, – обратился он к магу, делая над собой усилие и приходя в равновесие духа, – позволь представить тебе моих братьев. Это Пирин.

Он произнес Имя с некоторым раздражением, на что Пирин учтиво кивнул головой, не обратив внимание на тон представлявшего. Или сделал вид, что не обращает внимания.

– А это Мурим, – он указал на персонажа, полноватого демона с зеленой кожей, уже сидящего на диване. Тот в ответ повел головой из стороны в сторону и даже не подумал встать. За что был награжден гневным взглядом Фоэля и с трудом, как показалось, преодолел притяжение кожаной обивки дивана.

«Видимо, кожа имеет какое-то магическое влияние на них», – подумал маг, но вслух сказал: – Приятно познакомиться.

И застыл в нерешительности, не зная, как поступить дальше. А кто бы знал? Как избавиться от одного демона? Та еще задачка... А как избавиться от трех демонов? Да проще найти кота Шредингера, чем понять, как поступить в этой ситуации. Бежать что есть мочи или все же подождать? Вроде они вменяемы – во всяком случае пока вменяемы.

Между тем Фоэль как заправский коммивояжёр, пышущий радостью и оптимизмом, развел руки в стороны и на-

правился в сторону мага, чем еще больше привел его в смятение.

– Я подумал, что мы сами не справимся с нашей проблемой. И поэтому пригласил своих родственников.

Как говорят, один ум хорошо, а два лучше. Или полтора, – он оглянулся через плечо, наградив Пирина злобным взглядом, на что тот только фыркнул и взял со стола карты, собирая их в колоду.

– Четыре, – хмуро поправил маг.

– Четыре! – воскликнул демон, делая еще пару шагов в сторону собеседника. – Конечно, четыре! И даже если один не целый, есть еще и полтора у другого, кого не удастся надурить!

Видимо, он никак не хотел успокаиваться. Затем со злостью посмотрел в сторону Пирина и добавил:

– А может быть, и пять – кто-то слишком умный!

Пирин вновь фыркнул и изобразил лесенку из карт, которые самым волшебным образом перетекли из одной его руки в другую.

«Странно, – подумал маг, – демоны, а руки так похожи на человеческие. Никогда бы не подумал».

– Пока ты отдыхал, я решил, что нужно как-то выбираться, – Фозель продолжил ставить в известность мага, при этом то и дело посматривая на пол, туда, где виднелись остатки вчерашнего ритуала, – и призвал свою родню, кто был не занят.

Маг проследил за направлением взгляда Фоэля и понял, что тот смотрит на схему ритуала, которую маг не удосужился убрать после его завершения. Он понял свою ошибку и, сделав шаг, быстрым движением стер пару линий, нарушая целостность схемы. Лучше поздно, чем никогда.

Фоэль проследил за действиями мага и пожал плечами – мол, поздно, все, кто хотел зайти через портал, уже здесь.

– И чем они могут нам помочь? – уточнил маг, все еще всматриваясь в рисунок на полу и опасаясь очередного «черта из табакерки». – Что они умеют? Ну, кроме того, что обыгрывать тебя в карты.

Фоэль недовольно фыркнул и показал рукой на Мурима, как бы игнорируя Пирину.

– Мурим умеет извлекать из прошлого незавершенный ресурс. Как хороший, так и плохой. – Затем немного подумал и добавил: – Чаще всего плохой. Или, говоря в простоте, если кто-то решил, что проблема сама собой затерялась или исчезла, со временем ее всегда можно достать с пыльной полки истории, отряхнуть и вернуть в жизнь человека. Что-то вроде магической реанимации скелетов в шкафу – вносит в жизнь человека новые краски и возвращает на свет давно забытые истории.

– То есть тебе свежих проблем мало, – саркастически сказал маг, – давай еще парочку старых достанем?

– Клин клином вышибается, – умильно развел руками Мурим и добавил, – я могу присесть?

Маг был удивлен этому вопросу, но сделал жест рукой, демонстрирующий возможность собеседника демон довольно кивнул и взгромоздился обратно на диван.

– Тем более, – сказал Мурим, немного поерзав и устроившись поудобнее, – из прошлого достается ВСЕ, что связано с событием. А это ВСЕ нередко очень и очень полезно – так сказать, ресурс или возможность. Ну а небольшой побочный эффект в виде неприятных мгновений можно и перетерпеть.

– А этот, – Фозель указал рукой на Пирина, перебив рассуждения Мурима, – неплохо морочит головы окружающим и вкладывает в них любые мысли. Причем, не только тем, кому нужно, но и тем, кому не нужно!

В ответ на это замечание Пирин только ослабилсся и посмотрел на мага, а затем на диван, как бы намекая, что и ему было бы неплохо присесть. На что получил такое же молчаливое согласие.

– Итак, – маг решил подвести черту сказанному, – один достает старые проблемы и делает жизнь еще сложнее, другой морочит голову и мешает адекватно воспринимать реальность. Третий...

Тут он остановился, поскольку не знал, что умеет первый из демонов, поселившийся в его жилье. На что Фозель с гордостью и некоторым апломбом уточнил:

– А я умею разрушать схемы на периоде их возникновения. Другими словами, все будет валиться из рук, и даже самая простая задача будет казаться неподъемной.

Маг начал загибать пальцы:

– Достает старые грехи, морочит голову, мешает делать дела. И как все это поможет избавиться от существующей проблемы? К чему нам те, кто умеют создавать проблемы, если мы хотим от них избавиться? Предлагается найти какую-то мою старую проблему – так, чтобы жизнь малиной не казалась, затем убедить меня, что все хорошо и просто замечательно. А потом не позволять мне разобраться с ней, каждый раз возвращая в ее начало. Я ничего не упустил? Вы, случаем, не хотите попрактиковать в области психологии? Покопаться в прошлом – в старых обидах, претензиях. Судя по услышанному, они у вас есть.

– А чем ты недоволен? – слегка обиженно сказал Фоэль, – ты призывал демона. А мы, как тебе известно, не занимаемся благими делами. Что можем – то можем. И давай не будем переходить на личности – наши семейные дела тебя не коснутся!

Демоны, сидящие на диване, дружно кивнули, соглашаясь со сказанным.

– Тем более, выбирать не приходится. С твоим ассортиментом услуг шансов на решение нашей проблемы у нас было не много. На безрыбье и рак рыба, или нет ангела, довольствуйся и демоном.

– Услуг! – воскликнул маг и хлопнул себя по лбу. – Услуг! У меня сегодня прием.

Он перевел взгляд на часы, стоящие в углу и беспри-

страстно отсчитывающие время, и являясь свидетелем всего того, что происходило в этой комнате, добавил:

– У меня сегодня посетители, прием начнется через час. Как я могу принимать людей в обществе, – он немного замялся и добавил, – таких одиозных личностей.

На что Фоэль издал какой-то странный чмокающий звук, и образы демонов стали исчезать. Через несколько секунд маг стоял один посреди кабинета.

– Что, вот так просто? А кто говорил, что не может уйти?

– Не могу! – раздался голос за спиной мага, заставив его вздрогнуть. А затем образ Фоэля появился во плоти. Не такой четкий, как раньше, но вполне видимый.

– Уйти не могу, а вот стать невидимым – сколько угодно.

– А твои родственники тоже не могут уйти?

– Почему? – удивился демон, становясь все более и более видимым, – они могут.

Демоны, сидящие на диване, тоже возвращали свой облик, наполняя собой пространство. И уже казалось, что без них было как-то пусто.

– Тогда сделаем так, – предложил маг, – вы идете погулять, до вечера. А ты, Фоэль, исчезаешь, ну или прячешься, и не мешаешь мне вести прием.

– А нам зачем уходить? – уточнил Пирин.

На что Фоэль сделал колкое предположение:

– Стесняется.

– Кого?

– Нас, – уточнил Фоэль и, подойдя поближе, произнес шепотом, – его магический арсенал слишком ограничен. Вот и переживает.

На этот раз пришла пора мага сверкать глазами. Увидев это, Фоэль замахал руками, как бы успокаивая собеседника.

– Молчу, молчу. А они, безусловно, уходят.

Когда демоны скрылись за дверью квартиры, маг начал вытирать остатки мела и отколупывать от пола восковые ошметки, в которые превратились свечи.

– А тебе не говорили, что все это нужно делать сразу по завершению ритуала? – раздался голос Фоэля со стороны дивана. Он сидел, подогнув ноги под себя, и тасовал колоду карт, которую взял со столика.

– Говорили, – проворчал маг, вода шваброй по полу.

– Это я к тому, вдруг ты чего не знаешь. Мы, демоны, учителя никакие, но недостатки замечаем хорошо – всегда рады подсказать!

– Только недостатки? – уточнил маг, не разгибая спины.

– И достоинства тоже, но только если они мешают работать с недостатками. Мы, знаешь ли, – с этими словами он начал выкладывать карты перед собой, формируя образ пасьянса, – больше специализируемся на пороках. По добродетелям работают другие. Вот смотри.

Он показал на три группы карт, которые лежали перед ним.

– Что на сердце, что под сердцем, и чем дело кончится.

Маг поднял голову и непонимающе посмотрел на демона.

– Ой, все! – махнул рукой демон и начал собирать карты, – шуток не понимаешь!

– Мне не до шуток! У меня сейчас проблемный клиент. И что с ним делать, я пока ума не приложу!

– Не печалься, добрый молодец, Фозель поможет тебе! – заунывным голосом начал демон, видимо подражая былинным сказителям, а затем добавил уже нормальным тоном: – Серьезно! Я спрячусь рядом, а если что, шепну тебе на ухо пару советов. Может, на что и сгожусь.

Маг неуверенно кивнул головой, соглашаясь с предложенной помощью.

Глава 3. Страждущий не обрящет

– Я вам не верю! – воскликнул посетитель с самого порога с таким видом, как будто находился на демонстрации, и наступила его пора прокричать воодушевляющий лозунг. – Не верю, так и знайте!

Но в то же самое время тот настрой, который он опубликовал перед входом в мастерскую, не помешал ему воспользоваться приглашением и разместить себя на кресле для посетителей, позволив собеседнику поточнее узнать, кому тот не верит, во что тот не верит. А самое главное – зачем или для чего нужно было декламировать все это ДО начала разговора.

Маг уселся напротив посетителя и всмотрелся в его тусклые, ничего не выражающие глаза. Казалось, что вся суть человека отразилась на его внешности, не оставив внутреннему миру ни капли смысла – именно поэтому его «зеркало души» было пустым и безжизненным.

Перед магом восседал плотный, можно сказать, толстоватый мужчина немного старше средних лет, неряшливо одетый, с пухлыми суетливыми пальцами, которые, как могло показаться со стороны, вязали невидимыми спицами какую-то невидимую пряжу.

– Позвольте представиться, меня зовут... – начал маг, но собеседник, быстро и как-то нервно подняв руку вверх, гру-

бо остановил его.

– Мне не важно, как вас зовут и какие у вас звания и регалии, – произнес он фразой тоном, который он избрал с самого начала разговора – крикливым, недовольным и раздраженным. Казалось, что ему уже чем-то обязаны или что-то должны, и явно затянули с выплатами.

Странник откинулся на спинку стула, положил ногу на ногу и обхватил колени руками, сомкнутыми в замок. Он молчал, давая возможность собеседнику сформулировать все, с чем он пришел к магу. Спорить и пытаться перебивать бессмысленно. Нужно просто ждать и в определенный момент сделать правильный шаг, перенаправив этот поток бурного идейного хаоса в нужное русло.

Собеседник несколько минут пространно и неконкретно рассказывал о том, кому и почему он не верит, и почему он прав в своем неверии. И, казалось, смог донести свою мысль до оппонента. Но вдруг маг быстро встал и решительно направился к двери, чем ввел в некоторое замешательство гостя. Но еще большее замешательство вызвал жест мага – он открыл входную дверь и спокойным, скучающим тоном сказал:

– Приятно было познакомиться. Рад, что уделили мне время. А теперь – всего доброго!

Собеседник выпучил глаза, и на несколько секунд в комнате воцарила кромешная тишина, прерываемая только ходом часов, отмеряющих тягостные секунды ожидания. Если

бы в ней была муха, то звук ее полета был бы оглушающим. Но мух не было – был только посетитель, который недовольно запыхтел и заерзал на стуле, как будто собрался пустить корни и остаться здесь до того момента, который был определен именно им.

– Вы неправильно меня поняли! – воскликнул посетитель, явно не собираясь никуда уходить. Но маг молчал, безмолвием и тишиной как бы заставляя собеседника вернуться в исходную точку разговора.

– Меня зовут Стефан Крайнци, – наконец сказал гость, видимо, вспомнив правила приличия или просто решив поменять схему общения.

На этой фразе маг молча, не проронив ни слова, вернулся и сел за стол, находящийся на некотором отдалении от места, где обычно шел прием, и внимательно посмотрел на гостя. И только когда тот начал ерзать на стуле, как бы выискивая нужное положение тела, или поняв, что корни пустить не получится, произнес:

– Меня зовут Странник. Чем я могу вам помочь?

– Видите ли, господин Странник, – начал свой рассказ господин Крайнци уже более спокойным и даже в некоторой степени заискивающим тоном, – я не верю в магию!

– Прекрасно, – улыбнулся маг, – тогда зачем вы пришли ко мне на прием? У вас есть лишние деньги и время, для того чтобы донести эту мысль напрямую?

Маг ухватил самую суть вопроса, поскольку собесед-

ник неожиданно перестал ерзать и застыл как египетский сфинкс.

– Причем тут деньги? – удивился он, раздраженно пере-дернув плечами.

– Прием стоит денег. Помогу я вам или нет – вы все равно заплатите за то время, которое я на вас потратил.

– Это нечестно! – взвизгнул господин Крайнец, но не двинулся с места, продолжая смотреть на мага.

– Почему? – удивился маг. – Вы же платите врачу за консультацию? Вы платите юристу за его советы? Я могу еще долго продолжать список профессий, представители которых ценят свое время. И посетители оплачивают именно время, а не тот результат, к которому они стремятся.

– Вот-вот, – как бы найдя подтверждение своим словам, сказал собеседник, – врачи не лечат, а рассказывают, как вылечиться. Юристы не решают проблему, а говорят, как ее лучше решить. А психологи? Те вообще ничего не делают – только слушают и кивают.

Причем кивают и когда слушают, и когда берут у тебя из рук чек. Вот поэтому я им всем не верю!

– Другими словами, – уточнил маг, с интересом рассматривая столь пытливо-изошренный разум и его движения по жизненным перипетиям событий, – если бы я не взял с вас денег, вы бы поверили в магию?

– Не совсем, – сказал Крайнец и слегка откинулся на спинку кресла, продемонстрировав тот факт, что разговор начал

направляться в нужное для него русло, – не совсем. Ваша консультация – это что?

Маг неопределенно пожал плечами, затем все-таки уточнил:

– Моя задача – понять, что с вами происходит.

Почему это происходит. И, в конце концов, понять, что с этим можно сделать.

– Мне не нужно, чтобы вы понимали, что со мной происходит, – выпалил Крайнец, вновь скатываясь к истерике, но затем взял себя в руки и более спокойным тоном продолжил, – мне нужно, чтобы вы выполнили мое желание.

– Господин Крайнец, – спокойно начал маг, – для того чтобы выполнить ВАШЕ желание, я должен понять, ПОЧЕМУ вы сами не можете его исполнить. И потом, когда пойму, найти тот инструмент, который поможет исправить ситуацию.

– Это все отговорки! – выпалил Крайнец. – Вот, посмотрите!

Он протянул магу обрывок листка, видимо какой-то старой газетной вырезки, на которой виднелась реклама талисмана. Там подробно описывались его чудесные свойства. А еще там было множество отзывов от тех, кто уже якобы получил благословенный талисман, который в корне изменил их жизнь.

– Исполняет желания! – воскликнул Крайнец. – И все! Никаких тебе «давайте это обсудим» или «запишитесь на нашу консультацию, чтобы понять, поможет ли вам наш талис-

ман». Просто, четко и ясно – исполняет желания!

– Так кто вам мешает приобрести его и исполнить свое желание, – улыбнулся маг, – если все так просто.

И тут над левым ухом мага раздался шепот, принадлежащий Фозлю: «Тебе не кажется, что он морочит тебе голову». На что маг передернул плечами – мол, не мешай!

– Приобрел! – воскликнул собеседник и вывалил на стол с десяток бронзовых кругляшков, отдаленно напоминающих фотографию в газете. Видимо, им было немало лет – они потерлись, окислились, потеряли всяческий товарный вид. – Не работает! Ни одного исполненного желания за все это время!

– Понятно, – кивнул маг, – думаю, что объяснять, почему вся эта груда мусора не работает, не стоит.

Господин Крайнец насупился и посмотрел на мага.

– Мусора, – воскликнул Крайнец, – это мои деньги.

– Были ваши деньги, – уточнил маг, – и продолжили бы быть вашими деньгами, если бы вы остановились на первом до тех пор, пока он не сработает. Вашу мысль я понял, но что вы хотите лично от меня?

– Вы должны вернуть мне веру в магию! – воскликнул собеседник и указал на объявление. – Ведь и они, и вы занимаетесь одним и тем же.

Маг хотел было возразить, но понял, что сейчас это сродни попытке заткнуть прорвавшую трубу, из которой под давлением хлещет вода или что похуже – будет еще больше

брызг и никакого прока.

– Вы должны доказать мне, что магия существует и работает! – продолжил собеседник, аккуратно собирая талисманы и пряча их за пазуху. Не работают они, конечно, не работают, но денег стоят. Это было очевидно и вполне прозрачно.

– Интересно, прямо так должен?!

– А как иначе! Сколько я вам денег отдал и не получил никакого результата!?

– Мне? – растерянно уточнил маг.

– Вам, вам, – сварливым тоном сказал Крайнец, как будто передразнивал собеседника, – и не говорите, что они – это они, а вы – это вы. В конце концов, если они портят репутацию магов, почему вы позволяете им это делать? Почему вы не защищаетесь и не защищаете других людей? Это ваша вина, что вот такие типы дурят народ под видом магов.

Маг промолчал несколько секунд, подбирая даже не слова, а буквы в этих словах, и затем уточнил:

– Я так понимаю, если перед вами плохой врач, то виновато то учебное заведение, которое его выпустило, и те преподаватели, которые принимали у него экзамены?

Собеседник утвердительно кивнул.

– А если вы купили в аптеке лекарство, и оно не сработало, то виноваты фармацевты, которые его сделали, врач, который его выписал, институт, который выучил этого врача?

– Не передергивайте! – возмутился Крайнец. – Незачем так далеко искать виновных – они всегда рядом. И в нашем слу-

чае виноваты маги, которые допустили эту ситуацию.

– Интересно, – задумчиво сказал маг, – и, как я понимаю, вы не только нашли виноватого, но и точно знаете, как он должен искупить свою вину.

В глазах собеседника проскочила искорка радости. Он наклонился к магу и заговорщически произнес:

– Конечно, знаю. Вы должны исполнить мое желание! Тогда все встанет на свои места!

– Какое? – поинтересовался маг, беря со стола лист бумаги и перо, собираясь записать все то, что скажет ему посетитель.

– Я хочу много-много денег! Точнее, и для начала, десять миллионов, – и видя, что на лице мага возникло некоторое сомнение, добавил, – вы не подумайте, я поделюсь! Скажем, 10 % от этой суммы я буду готов пожертвовать в вашу пользу.

Было видно, что маг боролся с острым желанием выгнать данного субъекта. Но у него возникло еще одно желание – продолжить разговор, доведя его до некой возможной логической развязки.

– То есть вот так: десять миллионов и никаких условий!

Крайнец утвердительно кивнул, как бы в предвкушении того, что сейчас маг достанет из воздуха или из соседней комнаты желаемую сумму и тем самым восстановит его веру в магию.

– А я, значит, заработаю на этом миллион? – уточнил маг,

получив на это еще один воодушевлённый и утвердительный кивок.

– Господин Крайнец, – начал маг, но тот перебил его уточнением: – Можно просто Стефан.

– Хорошо, – согласился маг, – Стефан. Вы знакомы с математикой? Нет, нет, не отвечайте – это риторический вопрос! А теперь представим затраты энергии. Предположим, для того чтобы мне создать десять миллионов, мне понадобится сто единиц энергии. А для создания миллиона? Правильно, мне понадобится всего десять единиц! Что меньше – сто или десять?

Крайнец был в некотором замешательстве и не нашелся, что ответить. Но, судя по сюжету, это было и не нужно.

– Я беру свои десять единиц энергии, зарабатываю миллион. И все! Свою задачу я решил и полностью доволен происходящим. – И он довольно откинулся на спинку кресла.

– Как все? – ошарашенно спросил Крайнец.

– Все! У меня появилась возможность заработать миллион – я ее реализовал. – Маг явно был доволен тем логическим кульбитом, который он только что провернул.

– А я? – удивленно-растерянно спросил Крайнец.

– А вы мне зачем нужны? Мне и без вас хорошо. Да, вы ничего не получаете, но при этом ничего не теряете! Вернее, не теряю я – не трачу на вас ни время, ни силы, ни магический талант.

– Это нечестно! – Видимо, до Крайнца начал доходить

смысл слов собеседника. – Я пришел к вам за помощью! А вы говорите, что я должен остаться при своих. Я был прав – все маги жулики!

– Были правы? – строгим тоном спросил маг, которого явно задели последние слова собеседника, – были правы в чем? В том, что я не смогу заработать миллион? Или в том, что вы не сможете получить десять?

Крайнец был выбит из колеи, а маг продолжал наседавать.

– Предположим, мы все-таки вернемся к вашей просьбе. Именно просьбе. Какие у меня гарантии?

– Какие гарантии? – недоумевающе спросил собеседник. Было видно, что его стратегические линии наступления разрушены, и нужно срочно найти резервы, иначе все пойдет прахом.

– Гарантии того, что вы расплатитесь со мной?

Крайнец заелозил на стуле. С одной стороны, ему казалось, что надежда вот-вот вернется. Но с другой, понимал, что теперь не он, а собеседник будет определять ход дальнейших событий.

– Вы же маг, – начал он, – значит, если я по какой-то причине откажусь от выполнения своих обязательств, то вы найдете способ взыскать с меня все мои долги.

– Все не так просто, – с некоторой печалью в голосе ответил маг, – как показывает история, для того чтобы человек понял, что он не прав, он должен все потерять. Только так, в пустую голову и пустую жизнь могут прийти простые мысли.

И получается, я вначале должен буду дать, потом долго бегать за вами, потом все забрать. А с чего мне получать оплату, если я все заберу? Тупик.

Крайнец озадаченно смотрел на мага. Было видно, что он потерялся в его рассуждениях, и шанса нащупать нить разговора у него не было.

– Впрочем, есть один вариант, – задумчиво и рассудительно произнес маг, – в магии есть такая схема взаимоотношений между Магом и Клиентом – называется контракт. Вы подписываете контракт, который гарантируется третьей стороной. И если вы мне не заплатите – заплатит тот, кто стал частью нашей сделки.

– Кто это? – тихо спросил Крайнец, оглядываясь по сторонам и выискивая того третьего, кто может спасти ситуацию.

Маг начал рыться в столе, доставая на свет пожелтевшие свитки. Он всматривался в каждый из них, откладывая в сторону и комментируя то, что прочитал на них:

– Если бы вы просили любви, счастья, мира во всем мире, или хотели открыть приют для бездомных котиков, то я бы обратился к Светлым силам.

С этими словами он показал стопку бумаг, исписанных красными чернилами.

– Но поскольку ваша цель продиктована алчностью, припудрена жадностью и, возможно, завистью, то наш третий партнер – одна из Темных сил.

С этими словами он достал желтый лист, исписанный чер-

ными чернилами, и водрузил сверху хрустальный шар.

– Сейчас я запрошу Куратора. Мы заключим с вами сделку, и вы пойдете к себе, довольный тем, что тут-то вас точно не обманули.

– Куратор... Сделка... Темные силы... – проблеял Крайнец, вжимаясь в стул, – а можно без этого?

– А это как? Вы хотите быть спокойны – я тоже! Или вы приходите в банк и говорите: насыпьте мне денег. Но проценты я платить не буду, договор подписывать тоже. Просто дайте денег, ведь они у вас есть!

– Мы можем сходить к нотариусу и заключить договор! – нашелся собеседник.

– Договор о чем? – с сомнением уточнил маг, – о том, что такой-то такой-то в случае нарушения обязательств поступит в бессрочное владение к нотариусу? А нотариус, в свою очередь, выполнит все обязательства такого-то и такого-то? Думаю, что после такой заявки мы с вами будем перемещены в сумасшедший дом и не сможем насладиться нашими миллионами!

– Я не знаю, – неуверенно сказал Крайнец, с опаской смотря на шар, – я не готов!

– Поверьте, – сказал маг вкрадчивым голосом и посмотрел в глаза собеседнику, – вы ничего не теряете! В случае, если вы решите меня обмануть, вы всего лишь лишитесь души. – Он мечтательно посмотрел в потолок и добавил, сделав кровожадное лицо: – Души, в которой сосредоточена на-

ша мораль, совесть, чувства долга и все остальное, что так мешает нам урвать кусок и как можно быстрее убежать. Но для того, кто решил обмануть ближнего своего, это не так важно. Согласитесь?

Крайнц, не сводя взгляда с мага, начал привставать в кресле, явно собираясь покинуть это гостеприимное, но не очень дружелюбное место.

– Пойдите! – остановил его маг, – вы собираетесь завершить консультацию?

Крайнц кивнул.

– Тогда и поскольку вы подтверждаете, что это была консультация, и она состоялась, вы должны мне согласно преискуранту!

Крайнц явно что-то хотел сказать, но силы покинули его. Он достал из кармана несколько ассигнаций и положил на стол. А затем начал двигаться к выходу спиной, не сводя с мага глаз.

Маг же при этом поднял лист над головой и громко произнес:

– Возвращайтесь, господин Крайнц, предложение очень заманчивое! И главное, никакого риска – все будут довольны, и все получают свое!

Последнюю фразу он произнес в тот момент, когда пятка ботинка незадачливого клиента скрылась за дверью.

Через мгновение на том месте, где только что сидел посетитель, возникла фигура Фозля. На его физиономии чита-

лось удивление.

– Я тебя недооценил, – сказал он, – после такого трагичного начала такой фантастический финал.

Маг засмеялся.

– Ты реально стал бы готовить с ним сделку? – спросил Фозль, подняв одну бровь в знаке вопроса.

– Почему нет? И ты бы мне в этом помог. Не так ли?

Фозль кивнул и, немного подумав, добавил, как бы всматриваясь в будущее:

– Он вернется, они всегда возвращаются.

На что маг кивнул и начал молча собирать свитки, разложенные на столе.

Глава 4. Все начинается с прошлого

– А ты как вообще оказался в магии? – спросил Фоэль у Странника, когда дверь за посетителем закрылась, и его шаги стихли на лестнице.

Маг с удивлением посмотрел на демона: мол, а тебе это зачем знать? И демон, словно прочитав вопрос, уточнил:

– Понимаешь, нам с тобой еще долго быть вместе. Думаю, что некоторый личный контакт не повредит.

– А с чего ты решил, что наше знакомство затянется? Причем настолько, что потребуется что-то большее, чем простая ритуальная связь? – уточнил маг, все еще собирая листы со стола и не смотря на собеседника. На что демон развел руками, с сожалением сказав:

– У меня нет решения нашей задачи. У тебя нет решения задачи. – Затем показал рукой на дверь и добавил: – Думаю, что и у них нет решения нашей задачи, иначе бы уже стояли под дверью и довольно хрюкали. Так что все одно к одному. Как говорят: так звезды встали.

Маг задумался и уточнил:

– История не простая, вернее, не быстрая. Ты уверен, что готов ее выслушать?

– А почему бы и нет? – демон с удобством уселся на ди-

ване, в очередной раз довольно ощупав кожу обивки, – тем более, времени у нас достаточно.

Маг посмотрел на часы и кивнул.

– Да, до прихода следующего клиента еще целый час.

– Ты называешь их клиентами?

– Ты хочешь обсудить терминологию, или тебя интересует мой путь в магии? – с некоторой язвительностью уточнил Странник, на что демон сделал красноречивый жест рукой, как бы закрывая рот молнией, – мол, молчу-молчу.

– Все началось с того, что меня отправили в деревню к дальним родственникам. На лето – вполне распространенная практика того времени, когда детей из городов отправляли на каникулы в деревню. Вот и меня не миновала эта традиция. Собственно, ни в самой деревне, ни в самом доме, где я жил, не было ничего уникального. Обычная провинциальная деревня и обычный сруб-пятистенок с огромной печью, стоящей посреди дома. Она тебе и обогрев в зимнее время, и кухня круглогодично. Ну, там рюшечки-тряпочки, половички из старой одежды, коровы, козы – все как у всех в те времена. А поскольку я был достаточно мал, лет 9-10 от роду, то помимо обычного времяпрепровождения – прогулок по окрестностям и влезания во все места и щели – от скуки, не от любопытства, у меня был еще полуденный сон. И вот, в один из дней я лежал на кровати под ходиками...

Демон сделал удивленные глаза, не понимая предмета обсуждения. Маг заметил это и уточнил:

– Ходики, часы такие. Механические. На гирьках, которые опускались и тянули за собой пружину. Были очень распространены в середине прошлого века.

Удобные – смотришь на гирьки, и понятно, что часы нужно завести – просто потянуть за противоположный конец цепи, подняв гирю до самого верха. А еще в них была кукушка – в прямом смысле этого слова. Она верещала каждый час определенное количество раз. Когда я только приехал, думал, что не усну под эту какофонию звуков. Но, оказывается, за день я так привык к этим звукам, что они стали неким естественным фоном этого дома.

И вот, среди знакомых и почти привычных звуков я слышу какой-то то ли вой, то ли скулеж, то ли плач – непонятно и плохо различимо. Звук был тихий и раздавался со стороны печи.

Я встал с кровати и подошел поближе, стараясь найти источник звука. Но он почему-то пропал, а я так и застыл посреди комнаты, переминаясь с одной босой ноги на другую, когда вошла бабушка. «Ты что это тут стоишь?» – поинтересовалась она мимоходом, ставя большой кувшин с молоком на стол. Видимо, пришла с обеденной дойки и принесла свежего молока.

«Я услышал какой-то странный звук от печи и встал посмотреть», – честно ответил я. Она была приветливой и вполне коммуникабельной женщиной, и поэтому говорить правду не составляло большого труда. «Домовой, наверное, –

спокойно ответила она, – что-то его беспокоит. Ты ему налей молока в блюдце и поставь в подлечек». Затем, понимая, что я не в курсе всех этих сложностей, просто показала на дырку внизу печи – место, куда обычно складывали дрова для топки.

Налив в блюдце свежего молока – а в кринке, которую бабушка поставила на стол, было именно оно – я поставил блюдце под печь и вновь уселся на кровать. Какое-то время было тихо – лишь ходики мерно отстукивали минуты, да какая-то залетная муха жужжала в окне, пытаясь выбраться наружу. Затем звук, который я слышал ранее, возобновился с прежней силой.

Я подошел к печи – звук затих. Сев на корточки перед подлечком, я заглянул внутрь. Там лежала пара старых поленьев, стояло блюдце с молоком и валялся веник, слегка подпалённый у нижней части. Больше ничего и никого там не было. Впрочем, и звук снова пропал.

Я так и остался сидеть на корточках и стал ждать. Но смотрел я не на печь. Я рассматривал глаза кота, которые ритмично двигались влево и вправо – ходики были с кошачьей мордой и подвижными глазами, которые двигались в такт движениям маятника. «А из головы его периодически выпрыгивала кукушка», – подумал я, и только сейчас, во взрослом возрасте я понимаю, что фраза «кукушка не на месте» вероятно произошла из-за этого предмета быта. Наверное, но не точно.

Я правильно сделал, что отвел свой взгляд от печи, поскольку звук появился снова. И я понял, что объект как-то реагирует на мой взгляд. Это сейчас, получив кое-какое образование, я понимаю, что это уже описано в квантовой физике и носит название «эффекта наблюдателя», при котором объект ведет себя по-разному, в зависимости от того, «наблюдают» за ним или нет.

Демон, внимательно слушавший меня, развел руками, как обвиняемый на допросе: мол, с квантовой физикой не знаком, об эффекте не слышал, неграмотные мы ни разу. А маг продолжил:

– «Кто здесь?» – спросил я, не смотря на печь и сосредоточив свое внимание на часах.

В ответ воцарилась тишина – значит, собеседник услышал меня, и это вселяло определенный оптимизм. Как только звук, похожий на плач, возобновился, я вновь задал вопрос: «Ты кто? Домовой?» Тишина. А затем вновь плачущий звук.

Приноровившись смотреть в одну точку и не смотреть в бок, я начал замечать под печкой нечто лохматое, похожее на круглого кота или на пыльного колобка – не знаю, как точнее описать увиденное. Это лохматое сидело и тихо подвывало, убаюкивая руки или лапы, густо покрытые шерстью, которые оно держало перед собой.

«Тебе больно?» – я попытался понять его чувства или состояние – не знаю, как точнее выразиться. На этот раз под-

вывание стало более различимым, и я как будто расслышал ответ: «Пожгли меня, ой пожгли, у-у-у».

Я посмотрел на веник, тем самым утратив контакт с домовым. Но это позволило сделать предположение о том, что слегка подпаленный веник как-то связан с травмой домового. Во всяком случае, простая логика говорила именно об этом.

Я отвел глаза в сторону, и через некоторое время образ домового, вместе с жалобными звуками, вновь вернулся в мой мир.

«Хозяйка печку чистила, веником мела, веник пожгла», – голос стал более различим, а слова стали внятными. Возможно, он стал яснее говорить, а может, я приноровился к его речи. «Чем я могу тебе помочь?» – В ответ было только жалобное подвывание.

Покопавшись в памяти, я вспомнил, как несколько дней назад я ободрал колени. На что бабушка, сорвав с земли два листа подорожника и плюнув на них, приложила их к ранам. И несмотря на некоторую странность данного действия, странность для городского мальчика, более привычного к зеленке и пластырю, это действительно помогло. Боль утихла, а раны начали быстро зарастать. Да так, что на следующий день я и думать не думал об этом инциденте. Выбежав на улицу, я сорвал несколько листов этого растения. Плюнув на листья, я приложил их к венику.

– Понимаю, – уточнил маг, смотря на удивленно-скепти-

ческое выражение лица демона, – выглядит странно: лечить веник подорожником. Но ты удивишься – это как-то сработало, и домовому стало легче. Но ненадолго – через день листья завяли, и скулеж возобновился с новой силой. Тогда я принес новые листья, и это помогло, но опять ненадолго – нужно было решать вопрос более кардинально.

«Бабушка, а как связаны веник и домовый?» – я решил разобраться в происходящем и спросить наиболее осведомленный источник в моем окружении.

Бабушка с интересом посмотрела на меня и погладила по голове: «Считается, что домовый живет под печкой, а катается по дому не венике».

«Катается?» – «Да, следит за порядком, чистит дом и все такое. Как на лошади. А почему ты спросил?»

«Твой веник, – я показал на веник, который лежал под печкой, – ты его пожгла». На что она махнула рукой и добавила: «Ты же понимаешь, это всего лишь сказки». Затем достала веник и посмотрела на него: «Да, а веник-то ни к черту. Нужен новый», – и бросила его под печку. В этот миг я как будто услышал слабый вскрик.

«А давай я сбегаю в магазин?!» – предложил я, видя некоторую логику в происходящем. И через минуту я уже бежал по улице к ближайшему магазину. Выбрав наиболее красивый веник, я помчался обратно, держа его перед собой как знамя наступающей армии.

Но придя в дом, я понял, что мне совершенно не ясно,

как быть и что делать дальше. Как пересадить домового на новый веник, и что делать со старым?

Пока я размышлял над проблемой, в голове возникла мысль – подмети дом, от углов к центру, а затем оставь веник в самом темном углу, поставив его вверх ногами. И так делай в течение трех дней. Не знаю, откуда пришла эта мысль, но ничего лучше у меня не было.

Я проделал процедуру, пришедшую мне на ум, и точно – звуки под печкой стали тише, как будто ситуация успокаивалась. А спустя три дня звуки и вовсе пропали.

Когда я сел перед печкой, держа в руках новый веник, я заметил, что пушистый клубок стал явно светлее. Но самое главное, он был привязан к новому венику – как бы незримо тянулся к нему. А старый – пустой – так и лежал под печкой. Причем, именно пустой – это было видно на сравнении нового и старого веников.

«Сожги его, – раздалась мысль у меня в голове, – в печи».

Печь была полна углей. Утром бабушка варила корм свиньям – грела огромные чугуны, наполненные прокисшим молоком вперемешку с картошкой. От чего дом наполнился каким-то странным, но приятным запахом печеной картошки и молока.

После того как веник догорел, ощущения в доме изменились – в нем стало спокойнее и как-то чище, даже в прямом смысле этого слова. Как никак три дня я вычищал всю грязь из углов. Да и домовый теперь не выл и мог выполнять свои

обязанности.

– Интересно, – многозначительно произнес демон, дослушав историю до конца, – а к чему ты все это рассказал?

– К тому, – с некоторой обидой в голосе ответил маг, откровения которого были не поняты с первого раза, – что это был мой первый контакт с сущностями и магическими силами. Простыми, бытовыми, но магическими! Я еще этого не понимал, а мир уже показал мне, что важна не только видимая его часть.

– А-а, – многозначительно произнес демон, как бы провоцируя меня, – сказки, рассказанные на ночь.

– Если ты так будешь комментировать мои слова, нам будет трудно найти общий язык, – обиженно парировал маг, – ты-то как познакомился с магией? Расскажешь свою сказку?

– Все просто – очень просто! – улыбнулся демон. – Родился в Аду в семье демонов. Потомственный демон, так сказать. Ну а магия и демоны – это как человек и воздух. С одной стороны, без него невозможно, но с другой, мало кто задумывается над этим – воздух просто есть и все. Или его нет. Но тогда нет никого. И человека в первую очередь.

Маг кивнул, собираясь что-то добавить, но в этот момент кто-то сильно постучал в дверь. Маг с удивлением посмотрел на часы – до прихода клиента оставалось еще уйма времени – и пошел открывать. А демон, как бы предчувствуя дальнейшее развитие ситуации, начал медленно исчезать.

Открыв дверь, маг увидел перед собой мужчину средних

лет в дорогом, очень дорогом костюме. Нет, маг не был специалистом по костюмам и не мог сказать, какова его реальная стоимость. Но все в этом виде, покрое и цвете говорило: это дорого, очень дорого.

Взгляд обладателя носимой роскоши, смотрящий через не менее дорогие очки, был внимательными и тревожным одновременно.

– Могу я видеть господина Мединса? – учтиво спросил он.

– К сожалению, господин Мединс умер около года назад.

Может быть, я могу вам чем-то помочь?

Посетитель замялся, явно не зная, стоит ли доверять свой вопрос первому встречному. И маг это понял, уточнив:

– Я ученик господина Мединса, Странник. И если вы пришли по магическому вопросу, то, вполне возможно, я смогу быть вам полезен.

Посетитель кивнул, и в его жесте присутствовала какая-то обреченность. А маг отошел в сторону, пропуская его в комнату.

– Здесь мало что изменилось, – сказал посетитель, усаживаясь перед магом и осматриваясь по сторонам. – Меня зовут Стив Вортник, когда-то давным-давно я был клиентом вашего Учителя.

Маг молча кивнул, ожидая продолжения рассказа.

Господин Вортник достал из внутреннего кармана пиджака фотографию немолодой, но весьма миловидной женщины, и положил перед магом, указав на подвеску, напомина-

ющую перстень, висящую у женщины на шее.

– Много лет назад я обратился к вашему Учителю с просьбой о помощи – я хотел стать богатым, успешными и знаменитым. Он изготовил для меня перстень, который я должен был преподнести своей супруге. По его условиям, пока она носит этот перстень, удача не покинет меня. Я был настроен немного скептически, тем более, что за кольцо нужно было выложить немалые деньги. Но, поборов страхи и некоторую жадность, я сделал заказ. И, как показала история, оно того стоило, и уже через несколько месяцев я мог бы заказать себе тысячи таких колец.

– Почему она носит его на шее? – уточнил маг.

На что собеседник показал свои пухлые, униженные изящными перстнями руки, уточнив:

– С возрастом размер наших пальцев становится больше. И старые украшения уже невозможно надеть. Я боялся отдавать перстень ювелирам для того, чтобы они изменили размер, и поэтому супруга, которая была в курсе его природы, продолжала носить его в качестве кулона.

– И он пропал?! – предположил маг.

– Точно! – сокрушенно подтвердил собеседник. – На днях был праздник, годовщина нашей фирмы. Она надела кулон на празднование, но спустя время обнаружила, что его нет. Мы все перепробовали – осмотрели все записи с камер наблюдения, привлекли лучших детективов – все без толку!

Маг покачал головой, размышляя над ситуацией.

– Если бы вы пришли раньше, когда он был у вас в руках, то можно было бы попробовать сделать дубль. Тогда схема была бы менее уязвимой. Сделать новый? Я не смогу повторить работу другого мага, и повторить работу Учителя я тоже не смогу. А значит, подхватить схему не получится.

– Когда маг передавал мне перстень, он назвал единственное условие, – перебил Странника собеседник, – когда я потеряю перстень – я потеряю все. И его пророчество сбывается! За последние несколько дней, прошедшие с момента утраты перстня, у меня возникло больше неприятностей, чем за все прошедшие годы. И такими темпами меня свалит инфаркт или инсульт, или фирма обанкротится, и тогда меня точно свалит инфаркт. Помогите мне найти перстень! Вы же можете?!

Маг размышлял. Теоретически это возможно, но практически... – нужно пробовать.

– Мне нужны данные и фотографии тех, кто был на празднике – всех, и в цифровом виде. Думаю, что детективы, проводя проверку, составили досье, и получить эти данные не составит большого труда.

Посетитель кивнул и по-деловому спросил:

– Куда прислать данные? – на что получил от мага карточку с контактами. – И что мне будет стоить ваша помощь?

– У меня почасовая оплата – как у адвокатов. Я вычислю количество часов, которые потрачу на вас, и выставлю счет.

– И это все? – с некоторым удивлением в голосе уточнил

господин Вортник.

На что маг кивнул, а затем передернул плечами, как бы отмахиваясь от назойливой мухи. А это и была «муха»: демон пытался вклиниться в мысли мага с фразой «перед тобой миллиардер – крути его по полной!»

– Мне нужно некоторое время, чтобы понять происходящее и сделать выводы. Как я могу с вами связаться?

Вортник достал из нагрудного кармана визитную карточку и положил на стол.

– Я очень на вас надеюсь, – сказал он, вставая.

Но маг уже не слышал его – он погрузился в изучение кулона, который требовалось найти. Все остальное было незначительным и лишним.

Глава 5. Не возжелай и не теряй

Маг сел, взял карточку, оставленную посетителем, и всмотрелся в нее. Сложно сказать, что он хотел в ней увидеть. А может быть, просто собирался с мыслями, но в следующий момент он встал и направился к столу. Из него он достал колоду карт Таро, свернутую вчетверо карту, большой черный маркер и маятник.

Он подвесил маятник на цепочке, расположив его напротив глаз, и несколько секунд всматривался в раскачивающийся камень. Затем направился к столу, за которым он всегда вел прием, и за которым в недавнее время демоны проводили время, играя в карты.

К столу поспешил и демон, на ходу сыпля комментарии: – Вот так, серьезно? – с ехидцей спросил он, усаживаясь напротив мага, – раскинешь картишки и все узнаешь?

Маг молча отложил в сторону колоду, которую держал в руках, и внимательно посмотрел на демона. Он смотрел, наклоняя голову то влево, то вправо. Казалось, он что-то искал в этом человеческо-козлином облике. И это что-то вряд ли называлось совестью или тактом.

Казалось, что он искал ту часть тела, которая наиболее болезненно откликнется на убеждения мага. Демон не выдержал такого взгляда, видимо, понимая, что перешел некоторые границы, и живо прокомментировал:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.